

Секция «44.26 Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

«Цифровой двойник» против избирателя: коллизии правового регулирования дипфейков в предвыборной агитации

Научный руководитель – Маркова Елена Николаевна

Степанова Ирина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: stepanovai336@mail.ru

Развитие технологий генеративного искусственного интеллекта привело к появлению нового феномена политической коммуникации — синтетических медиа, способных воспроизводить внешность, голос и поведенческие особенности реальных людей. Наиболее известной формой такого контента являются дипфейки (deepfakes). В условиях избирательных кампаний данные технологии приобретают особую значимость, поскольку позволяют создавать убедительные, но полностью искусственные высказывания кандидатов и других участников политического процесса.

Особенность дипфейков заключается в высокой степени реалистичности создаваемых аудио- и видеоматериалов. В отличие от традиционных форм дезинформации, синтетические медиа формируют у аудитории ощущение непосредственного присутствия кандидата или публичного лица. Таким образом возникает феномен своеобразного «цифрового двойника», когда технологическая копия личности используется для распространения информации, которую реальный человек фактически не произносил.

Практика последних лет демонстрирует, что подобные технологии уже используются в электоральных процессах, а значит данная проблема перестает быть чисто гипотетической. В январе 2024 года в штате Нью-Гэмпшир (США) распространялись телефонные звонки с использованием искусственно сгенерированного голоса президента Джо Байдена, призывающего избирателей воздержаться от первичного голосования, что было явной попыткой сорвать процесс внутрипартийных выборов (праймериз). Генеральная прокуратура штата и Федеральная комиссия по связи США (FCC) квалифицировали данный эпизод как попытку подавления волеизъявления избирателей и подделку личности кандидата.

Другим показательным примером стала ситуация на парламентских выборах в Словакии в 2023 году, когда незадолго до голосования распространялась поддельная аудиозапись разговора лидера проевропейской партии «Прогрессивная Словакия», Михала Симечки, с местным журналистом, якобы обсуждающих фальсификацию выборов. Совпадение публикации с периодом «дня тишины» существенно затруднило оперативное опровержение информации и оказало влияние на волю избирателей.

Законодательные системы различных государств постепенно формируют специальные механизмы регулирования синтетических медиа в политической рекламе. Одним из первых в 2019 году стал закон штата Техас (SB 751), установивший уголовную ответственность за фальсификацию видео с целью влияния на исход выборов. В этом же году и в Калифорнии был принят закон (AB 730), запрещающий распространение вводящих в заблуждение аудио- и видеоматериалов о кандидатах без указания факта их искусственного изменения.

В Европейском союзе регулирование осуществляется в рамках общего режима регулирования искусственного интеллекта. Регламент ЕС 2024/1689 (AI Act) устанавливает обязанность авторов указывать в своих работах на факт создания или изменения аудио- и

видеоматериалов с использованием технологий дипфейка, что направлено на повышение прозрачности синтетического контента.

Весьма интересен недавний отечественный кейс, демонстрирующий формирование правовой позиции по вопросу использования синтезированного материала в агитационных материалах. В феврале 2026 года. Кассационным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 4 февраля 2026 г. № 48-ИКАД26-1-А2 было оставлено без изменения решение нижестоящего суда, которым листовка «Нам важен каждый», выпущенная Челябинским областным отделением КПРФ, признана незаконным агитационным материалом. Верховный Суд указал, что законодательство о выборах не допускает возможности размещать в агитационном материале изображения любых физических лиц, не являющихся кандидатами, вне зависимости от того, реальны они или сгенерированы искусственным интеллектом. Суд указал, что целью такого запрета является защита избирателя от манипуляционного воздействия путем создания ложного впечатления о кандидате или партии. Использование «привлекательных образов», созданных нейросетью, может препятствовать осознанному волеизъявлению граждан и нарушать принцип свободных выборов.

Таким образом, ключевая коллизия правового регулирования дипфейков в избирательном процессе заключается в их двойственной природе: не будучи изображением реального лица, синтетический контент способен оказывать существенное воздействие на волеизъявление граждан, зачастую превосходящее по силе традиционные формы дезинформации. Данная проблема побудила законодателя к активным действиям: 19 февраля 2026 года в Госдуму был внесён законопроект, предлагающий установить запрет на использование образов людей, созданных искусственным интеллектом, в ходе предвыборной агитации. Данная инициатива положила начало переходу от фрагментарного правоприменения к формированию целостного специального режима регулирования синтетических медиа в электоральном процессе.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
- 2) Законопроект № 1155581-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по вопросам совершенствования избирательного законодательства) : [внесен депутатами Гос. Думы 19 февр. 2026 г.] // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1155581-8>
- 3) Texas Senate Bill 751. Relating to the creation of a criminal offense for fabricating a deceptive video with intent to influence the outcome of an election. 2019.
- 4) California Assembly Bill 730. Elections: deceptive audio or visual media. 2019.
- 5) Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act).
- 6) Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 4 февраля 2026 г. № 48-ИКАД26-1-А2 // СПС «КонсультантПлюс»
- 7) Chesney R., Citron D. Deep Fakes: A Looming Challenge for Privacy, Democracy, and National Security // California Law Review. 2019. Vol. 107.